

Новоселье*

Тем майским утром я проснулся от невообразимого шума, устроенного за окном парой стрижей.

Даже если вовсе не знать птичьего языка, то по одним только интонациям определить нетрудно, радостный он или нет. Хотя во всякое новоселье – забот выше крыши. Тут, похоже, в радость!

Мы облюбовали новую девятиэтажку на Хуторской пораньше, чем стрижи. В прежнем жилище стало тесновато. Жена, частенько гостившие теперь у нас внуки Денис и Сашенька сделали вывод со всей определённости: стрижи подсаются только к добрым людям. Всех интересовало: как они могли так угадать?

Из наших окон открывается необозримый простор, глаз не оторвать: широченная долина левобережья Тускари. Ближе к городу Ямская слобода: испокон веку тут встречи-проводы. В Москву и обратно ходят кажущиеся игрушечными поезда. Машин на автострате столько, что даже ночью вереницы огней. Часть из них пошла по новой Никольской дороге, выстроенной старательно и красиво. Многие называют так объездную автостраду в честь городского главы Николая

Овчарова, всерьёз озабоченного благоустройством Курска. Этих огней будет ещё больше – скоро Коренская ярмарка.

Дом наш стоит на правом берегу Тускари. Крутой – такое название ему придумали мы с внучкой Александрой за глубокие овраги и крутые холмы. Ближний к нашему, желтолобый, неприступный, будто могучий зверь чудо-юдо, в роскошной шубе из деревьев и кустарников, прилёг к Тускари испить водицы да так и не смог оторваться. Мы с внучкой рассказывали всем эту красивую легенду, хоть и заимствованную в чём-то от русских сказочников, зато весьма наглядную.

– Это потому что вода не абы какая, а из святых источников, – внесла свой вклад в развитие местного фольклора наша бабушка, и мы его восприняли с пониманием, зная, как она любит Коренную пустынь. И собирается пройти крестным ходом во-он от той церкви в Тазово. Чуть поодаль по этому же пути на взгорье белой свечой виднеется колокольня ещё одного храма. Это Свобода – небольшое уютное старинное поселение.

Здесь, на спуске холма, возвышается, отливая золотом куполов, сочетаясь с очарованием окрестности, возрождённый монастырь, знаменитый во всех православных пределах. Отсюда, из источников хрустальной чистоты, берет силы красавица Тускарь.

Скоро я привык к побудкам стрижей настолько, что изменил суточный распорядок и усаживался за рабочий стол не ночью, а ранним утром. С натуры писал зарисовки о том, как начинается день. Каждый восход пригож по своему, и рассказы мои были разными по настроению...

Сегодня в моей палитре «хлебные краски».

...Восходит солнце! Коврижка малиновая поначалу, переливаясь рубинами и золотом, словно на дрожжах превратилась в пышный каравай и тут же округлилась в румянощекий сияющий блин.

После нынешнего утра убеждаюсь еще раз, что облака, по крайней мере в долине Тускари, рождаются на земле. В пору росной утренней прохлады, будто белые лебеди, они появляются по шире речной поймы, крыльями простираясь над прилегающими болотцами, и ждут восхода солнца. Едва подогретые его лучами, они начинают грудиться, отрываясь от водной глади, и исчезают, растворяясь в затеплевшем воздухе, чтобы, достигнув холодных высот поднебесья, воссиять молочной белизной и свежестью.

Каждый мой день теперь обретал удивительной красоты начало в сопровождении песен стрижей, исполненных радостью обновления. Вдохновенной энергии мне хватало до вечерней зари...

Вот так описывает Николай Гребнев в одном из своих рассказов новоселье в высотном доме на Хуторской улице Курска.

Казалось бы, уютно здесь, судя по живописанию, что ещё душе угодно? Ан нет! В будничном ритме жизни лирическая проза уступает иным размышлениям и каждодневным хлопотам...

Безоглядно на свои семьдесят, которые Николай Иванович отмечает в августе, он преисполнен заботами о Доме, точнее, о домах! Их у широко известного в нашем регионе писателя и издателя, активного общественного деятеля ни много ни мало – целый хутор.